

На правах рукописи

ВАСИЛЕНКО Анастасия Геннадьевна

**Графически выделенное слово
в лексической организации текста
(на материале художественных и публицистических
произведений Ю. В. Трифонова)**

Специальность 10.02.01 – русский язык
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск 2017

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики его преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет».

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры современного русского
языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»
Трипольская Татьяна Александровна.

Официальные оппоненты –

доктор филологических наук, доцент, доцент
кафедры русского языка для иностранных
учащихся ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова»
Ружицкий Игорь Васильевич,

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры русского языка ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет»
Крюкова Лариса Борисовна.

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет».

Защита состоится 22 декабря 2017 года в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.172.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», по адресу: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского государственного педагогического университета и на сайте ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» <https://www.nspu.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат
филологических наук, доцент

Булыгина
Елена Юрьевна

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено изучению роли графически выделенного фрагмента в лексической организации произведений Ю. В. Трифонова. Использование разрядки как средства выделения – характерный художественный прием, функционально важная часть семиотической системы идиостиля писателя. Начиная с ранних своих произведений, Ю. В. Трифонов использует прием выдвигания и на протяжении своего творческого пути экспериментирует с разными средствами для его актуализации. Автор графически выделяет отдельные слова (графически выделенное слово, далее – ГВС), словосочетания и предложения (графически выделенный фрагмент, далее – ГВФ), экспериментирует со способами графического выделения, варьирует объем выделенного фрагмента. Прием эволюционирует: идет расширение функционального диапазона, в результате чего ГВФ становится полифункциональным языковым знаком в системе текста.

Актуальность данной работы определяется многоаспектным подходом к исследованию графически выделенного фрагмента в лексической организации художественного текста, что является одной из характерных черт современной лингвистики, предполагающей синтез и интеграцию научных направлений (полипарадигматизм, по мнению Е. С. Кубряковой). В настоящей диссертационной работе лингвистическое исследование осуществляется с учетом результатов литературоведческих и типографических работ. Мы выявляем точки соприкосновения и расхождения филологии и типографики и предлагаем единую стратегию анализа графических выделений, учитывающую их междисциплинарную природу.

Системный и описательный подходы к характеристике шрифтовых выделений в полной мере реализованы в рамках современной графики и пунктуации, паралингвистики, типографики. Исследование роли графических выделений осуществляется в области метатекста, стилистики декодирования, коммуникативной лингвистики и лингвистики текста.

Настоящее исследование базируется на принципе антропоцентризма и принадлежит доминирующему в современной лингвистике коммуникативному подходу. Работа встраивается в актуальный научный контекст: так, Е. С. Кубрякова выделяет экспланаторность (объяснительность), экспансионализм, антропоцентризм и функционализм как актуальные тенденции в русистике [Кубрякова, 1995, с. 207]. Как антропоцентризм, так и функционализм сосредоточены на Говорящем: фокус внимания направлен на фигуру автора, его идиостиль, а также на особенности языкового воплощения в тексте интенций автора.

ГВФ – характерная черта идиостиля писателя, и мы рассматриваем его как художественный прием, авторское решение образа текста. Функционирование графических выделений обусловлено среди прочего художественными установками, целями и задачами автора, спецификой его художественной картины мира.

Исследования, рассматривающие роль ГВФ в описании языковой личности элитарного типа, немногочисленны. Особое место занимают работы И. В. Ружицкого [Ружицкий, 2015], в которых кавычки, курсив (подчеркивание) и разрядка определены как индикатор автономности в творчестве Ф. М. Достоевского [Ружицкий, 2015].

Настоящий ракурс исследования позволяет выявить типичные и собственно-авторские функции графических выделений, характерные для идиостиля конкретного писателя.

Описание роли графических выделений как в организации визуального облика текста, так и в формировании его концептуального содержания наиболее полно может быть представлено в рамках коммуникативной лексикологии. Исследование авторской графики в коммуникативно-прагматическом аспекте открывает новые возможности для лингвистического анализа художественного текста [Тетеревятникова, 1999, с. 58].

Коммуникативная лексикология – относительно новая область лингвистических исследований, в фокусе внимания которой находится понятие коммуникативного потенциала текстового слова: слово рассматривается как элемент текстовой парадигмы. По наблюдению М. Я. Дымарского, задача лингвистического изучения текста не только не устарела, но приобретает с течением времени все большую актуальность, «поскольку термин и понятие используются все шире, а востребованность понятия всегда неизбежно ставит задачу его конкретизации» [Дымарский, 1999, с. 21]. Нельзя не согласиться с Н. Ю. Шведовой, что «прогресс лингвистической науки состоит в том, что она, начав со слова и постепенно углубляя и расширяя свой предмет, дошла до таких сложных объектов, как предложение и текст; следующим шагом к углублению и усложнению объекта явится переход от лингвистики текста... к лингвистике слова» [Шведова, 1982, с. 142].

Кроме того, коммуникативно-прагматический подход к исследованию текста позволяет сократить разрыв между литературоведческим и лингвистическим взглядами на некоторые аспекты изучения художественного текста.

Новый ракурс исследованию задает обращение к лингвистике нарратива. Мы опираемся на исследование нарратива как литературоведами (Р. Барт, В. Шмид, Ю. Кристева, Ж. Женнет и пр.), так и лингвистами (см. работы Е. В. Падучевой, М. Я. Дымарского, К. А. Андреевой, Е. А. Леонтьевой, Н. Ю. Филистовой и т.д.). Настоящий подход позволяет выявить и описать функционирование ГВФ в его соотнесенности с системой нарративных уровней произведения. Принадлежность ГВФ

дискурсу конкретной повествовательной категории обуславливает функциональный потенциал ГВС и повторяющиеся комбинации функций.

Объектом анализа является лексическая организация художественного текста, включающая графически выделенный фрагмент.

Предметом настоящего исследования выступают особенности функционирования ГВФ в художественных и публицистических произведениях Ю. В. Трифонова.

Цель исследования — выявление функциональной специфики ГВФ в лексической структуре художественного произведения. В соответствии с целью мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1) на основе аналитического обзора основных работ, посвященных изучению выделенного слова в лингвистике, литературоведении и типографике, выявить и систематизировать существующие подходы к анализу и классификации этого феномена; найти точки сближения / пересечения в изучении графики дисциплинами филологического и нефилологического профилей;

2) опираясь на исследования в области коммуникативной лексикологии и лингвистики текста, охарактеризовать роль графически выделенного слова в создании тематической сетки текста;

3) построить типологию функций выделенного разрядкой слова / фрагмента в идиостиле Ю. В. Трифонова;

4) описать роль ГВФ в организации нарративной структуры текста: наметить основные тенденции, определяющие принадлежность ГВФ отдельным повествовательным категориям, описать характер взаимодействия разных повествовательных инстанций, рассмотреть ГВФ как способ организации полифонии в художественном тексте;

5) проследить развитие приема в творчестве писателя от ранних произведений к поздним, выявить динамику изменений в качественном, количественном, функциональном аспектах описания ГВФ;

6) рассмотреть появление феномена вторично-выделенного слова (ВВС), его функционирование в текстах критических статей, а также возникающие при этом трансформации, позволяющие приблизиться к пониманию того, как ГВФ интерпретируется читателем.

Методологической и теоретической основой диссертации послужили труды, посвященные изучению шрифтовых выделений в рамках *графики и пунктуации* (А. А. Реформатский, Б. С. Шварцкопф, Н. П. Перфильева, В. Т. Садченко, Н. Л. Шубина и др.), *метатекста* (А. Вежбицкая, Н. П. Перфильева, М. В. Ляпон, Б. Ю. Норман, Т. В. Шмелева, В. А. Шаймиев и др.), *стилистики декодирования и*

паралингвистики (Г. В. Колшанский, И. Н. Горелов, А. В. Дементьев, В. И. Аданаква, В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин, Е. Е. Анисимова и др.).

Мы опираемся на работы И. В. Арнольд, Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотновой, И. Р. Гальперина, В. Д. Девкина, М. Я. Дымарского, Л. Б. Крюковой, Н. А. Купиной, А. В. Курьянович, В. А. Кухаренко, В. В. Одинцова, В. В. Степановой, И. А. Стернина, Г. Я. Солганика, Н. Е. Сулименко, Л. И. Толстых, Т. А. Трипольской, Л. О. Чернейко, В. Д. Черняк, Л. Н. Чурилиной и др., в которых обсуждаются вопросы *коммуникативной лексикологии и лингвистики текста*.

Теоретической базой исследования также являются работы по теории языковой личности Г. И. Богина, А. Вежбицкой, В. В. Виноградова, Н. Д. Голева, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Т. А. Трипольской, И. В. Ружицкого, К. Ф. Седова, О. Б. Сиротининой, В. П. Григорьева и др., по *моделированию языковой личности* Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, С. Г. Воркачева, В. Н. Телии, Дж. Лакоффа, В. К. Харченко, В. И. Шаховского, Н. Е. Сулименко, Т. А. Трипольской, А. В. Курьянович, Л. Б. Крюковой и др.).

Значительное влияние на формирование концепции исследования оказали труды М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, М. Л. Гаспарова, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова, Б. А. Успенского, Р. О. Якобсона; работы Р. Барта, Ж. Женнета, Ю. Кристевой, В. Шмида, связанные с филологическим анализом художественного текста и изучением нарратива.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что: 1) исследован графически выделенный фрагмент, являющийся особенностью идиостиля Ю. В. Трифонова и ранее не входивший в сферу научных интересов лингвистов и литературоведов; 2) выработана методика анализа и построена типология функций ГВФ в тексте; 3) выявлены функции ГВФ в разных повествовательных слоях художественного текста; 4) введено понятие вторично-выделенного слова (ВВС) применительно к текстам о творчестве Ю. Трифонова.

Теоретическая значимость. Результаты исследования уточняют и дополняют представления об устройстве текстовой лексической парадигмы, включающей ГВФ: проанализированы вертикальные и горизонтальные связи выделенных фрагментов (зачастую выполняющие роль ключевых) с другими элементами текстовой структуры. Теоретически осмыслена и охарактеризована роль ГВФ в организации визуального образа текста, место ГВФ в лексической организации художественного текста, его участие в формировании глубинной структуры произведения.

Теоретически значимым является создание классификации функций ГВФ в художественном тексте и описание роли ГВС в составе разных нарративных слоев произведения.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания таких дисциплин, как «Теория текста», «Лингвистический анализ художественного текста», на факультативных занятиях, спецкурсах и спецсеминарах, в практике школьного преподавания, а также при разработке учебно-методических пособий по исследуемой проблематике. Разработанная методика изучения ГВФ может быть использована в изучении поэтики и языковой организации других художественных текстов.

Материалы и источники. Эмпирической базой исследования послужила картотека контекстов из художественных и публицистических произведений Ю. В. Трифонова, содержащих ГВФ (985 ГВФ). При исследовании вторично выделенного слова использовались критические и литературоведческие статьи (А. П. Шитов, Е. Шкловский, А. Г. Бочаров и др.) и обзоры, посвященные творчеству писателя.

Методы исследования. В работе использовались методы наблюдения и лингвистического описания: контекстный, компонентный, дефиниционный, а также семантико-прагматический анализ текста. Кроме того, в работе применялись элементы трансформационного и статистического методов. Частично задействован инструментарий филологической герменевтики, позволяющий выявить особенности отдельного произведения либо специфику авторского идиостиля в целом. Разработана специальная методика анализа ГВФ, предполагающая следующие этапы: сбор языкового материала и его качественно-количественная оценка; сравнение разных редакций произведения (наличие ГВФ в разных редакциях текста, изменение границ и способа выделения, цензурные издержки); проведение подсчетов, иллюстрирующих частотность слова, выделенного разрядкой, и объем графически выделенного фрагмента в тексте; фиксирование позиции ГВФ в тексте произведения; выявление содержательной характеристики ГВФ; выделение концептуального, понятийного ядра и коннотативных компонентов при помощи дефиниционного и компонентного анализа; анализ ГВФ в составе синтагматических, парадигматических рядов, ассоциативно-смыслового поля текста, соотнесение ГВС с ключевыми словами текста.

Апробация работы. Основные положения исследования представлялись в виде докладов на Пятнадцатых (2014) и Шестнадцатых (2015) Филологических чтениях Всероссийской научной конференции в Новосибирском государственном педагогическом университете; на Всероссийских научных конференциях «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск 2012, 2013) и «Традиции и инновации в

филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (Томск 2012); на Региональной научно-практической конференции молодых ученых «Филологические чтения» (Новосибирск 2012, 2013, 2014, 2015). По теме диссертации опубликовано десять статей, из них 3 в журналах, включенных в список ВАК.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Графически выделенные фрагменты формируют визуальный образ и структуру художественных произведений Ю. В. Трифонова, вносят дополнительную фактуальную, концептуальную и подтекстовую информацию. Использование Ю. В. Трифоновым ГВФ – авторское решение образа текста, рецептивный прием, регулирующий внимание и направляющий понимание. Выделенное слово привлекает внимание, деавтоматизирует восприятие, способствует актуализации связи «автор-текст-читатель».

2. ГВФ – художественный прием, претерпевавший количественные и качественные изменения от ранних к поздним произведениям писателя: варьируется способ выделения, объем и частотность употребления ГВФ, выделенное разрядкой слово из монофункционального становится полифункциональным.

3. Типология функций ГВФ в художественных текстах Ю. В. Трифонова построена на следующих основаниях: 1) вхождение ГВФ в дискурс конкретной повествовательной категории; 2) участие ГВФ в оформлении внешнего облика текста и / или в формировании его смысловой структуры; 3) место функции в сложившейся иерархии (доминирующие и сопутствующие функции; сквозные и характерные только для определенных повествовательных партий).

4. Выделяются функции ГВС, типичные для любого художественного текста (маркирование эмоционально-экспрессивного центра диалога, функция ключевого слова в лексической организации текста и т.д.) и характерные для идиостиля Ю. В. Трифонова: организации диалога / полилога героев / повествователя / читателя, функция эвфемизации, организация хронотопа и пр. Специфичным в контексте творчества писателя является закреплённость отдельных функций / групп функций ГВФ за дискурсом конкретной повествовательной категории.

5. Использование Ю. В. Трифоновым разрядки как особого приема ведет к цитированию этого вида графического выделения (феномен вторично выделенного слова) критиками / литературоведами, работающими с трифоновскими текстами. Под воздействием стиля писателя разрядка может появляться не только в рамках цитаты, но и как прием, спровоцированный художественными текстами Ю. В. Трифонова.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертации, ее новизна, практическая и теоретическая значимость, определяются цели и задачи исследования, формируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

В *первой главе* «Аспекты изучения графического облика слова в филологии и типографике» дано определение ГВФ, задан ракурс исследования, описан и обобщен опыт исследования графических выделений в областях филологического и нефилологического знания. В рамках первой главы представлена эволюция приема в творчестве Ю. Трифонова и охарактеризован феномен вторично выделенного слова.

Экспликация текстового фрагмента за счет его выделения на фоне графически нейтрального контекста – характерная черта идиостиля Ю. В. Трифонова, повторяющийся прием, обладающий функциональным потенциалом, средство организации лексической и нарративной структуры текста.

ГВФ в художественных текстах Ю. Трифонова редко попадали в сферу исследовательских интересов лингвистов (исключением являются работы Б. С. Шварцопфа, Т. А. Трипольской), более того, тексты писателя (особенно его публицистические произведения и спортивные статьи) практически не изучены.

В настоящем диссертационном исследовании анализ ГВФ ведется с позиций коммуникативно-когнитивной парадигмы лингвистического знания. Центральное понятие – лексическая структура текста, отправной точкой в анализе которой выступает содержательная характеристика лексических единиц. Вслед за В. В. Степановой мы рассматриваем лексическую структуру как «функционально-ориентированную организацию лексики, семантически и структурно обслуживающую текст» [Степанова, 2006, с. 192]. Важным в контексте нашего исследования представляется тот факт, что «лексическая структура текста как объект функциональной лексикологии занимает своеобразное положение по отношению к двум равным по степени значимости параметрам – к языковой системе и к языковой личности» [Степанова, 2006, с. 211]. Мы опираемся на постулат о неразрывной связи автора, субъекта речи, и его языковой репрезентации в тексте. ГВФ – часть авторского решения визуального облика текста.

В составе первой главы описана разработанная процедура анализа ГВФ при его изучении на стыке лингвистики текста и лингвистики нарратива, которая включает:

- 1) сбор языкового материала, предполагающий сравнение разных редакций произведения (наличие ГВФ в разных редакциях текста; изменение границ и способа выделения; цензурные издержки);

2) статистическое описание ГВФ (частотность ГВФ в тексте, объем, повторяемость, позиция);

3) классифицирование ГВФ с позиций его функционирования в дискурсе отдельной повествовательной категории¹;

4) анализ содержательной характеристики ЛЕ. Мы обращаемся к материалам толковых словарей, словарей синонимов и антонимов для характеристики участия ГВФ в организации синтагматических и парадигматических связей. Вслед за В. Г. Гаком мы анализируем структуру значения слова, выявляя архисему, дифференцирующие семы видового значения и потенциальные семы;

5) процедура компонентного анализа [Арнольд, 1965; Гулыга, Шендель, 1976; Стернин, 1979; Попова, 1980; Кузнецова, 1989 и др.] позволяет описать семный состав, зафиксировать происходящие в нем изменения при взаимодействии ГВФ с другими текстовыми элементами;

6) изучение ГВФ с опорой на критерий его вхождения в состав ключевых слов текста. Графически выделенное слово, имеющее связи с одним или несколькими последующими словами, вслед за В. В. Виноградовым, Ю. С. Степановым, В. А. Лариным, Л. А. Новиковым и др. нами характеризуется как тематическое. Его семантические связи учитываются при описании тематических групп текста, анализируемых, согласно методике, разработанной И. В. Арнольд (выявление семантических, тематических и стилистических текстовых повторов см. [Арнольд, 1999]);

7) учет уровневой организации текста, например, функция акцентной актуализации как базовая может быть охарактеризована в пределах высказывания, тогда как для полного анализа ключевого слова может быть востребован не только близлежащий контекст, но и текст в целом, а также другие произведения писателя.

В первой главе описан и обобщён опыт исследований графических выделений в разных областях филологического и нефилологического плана. ГВФ выступает в качестве объекта междисциплинарного изучения. Мы опираемся на опыт рассмотрения ГВФ науками

¹ Инструментарий и теоретическую базу для определения и характеристики нарративных инстанций обеспечивает обращение к лингвистике нарратива, которая становится «мостиком» в междисциплинарном изучении ГВФ. Алгоритмы характеристики каждой из повествовательных форм и определения круга языковых явлений, необходимых для отнесения текста к той или иной форме, представлены в работах Е. В. Падучевой (ср. [Падучева, 1996]). При разграничении речевых партий повествователя, персонажа и персонажной маски мы опираемся на методику, разработанную М. В. Шпильман [Шпильман, 2006, с. 14–15], предполагающую анализ языковой конструкции текстового фрагмента, определение точки зрения, повествовательной формы и соответствующей ей языковой структуры, выявление признаков (маркеров) текста нарратора и персонажа.

филологического и нефилологического профиля: обобщаем результаты изучения графических средств выделения в лингвистике (графика и пунктуация, стилистика декодирования, паралингвистика и метатекст), литературоведении и типографике.

В качестве **объединяющих факторов** изучения графических выделений в **лингвистике, литературоведении и типографике** можно назвать интегративность и антропоцентричность современной лингвистической парадигмы, коммуникативно-прагматический подход к рассматриваемым единицам, тенденцию к системному описанию функционирования пунктуационно-графических средств. Исследователи учитывают роль графических выделений в создании текста как целого, их **способность членить** текст, выделяя отдельные участки: функция расчленения (Б. С. Шварцкопф), функция сегментации (И. В. Арнольд), функция маркирования границ сегментов высказывания, функция членения на коммуникативно-смысловые сегменты и компоненты, участие в актуальном членении предложения (Н. Л. Шубина) и пр. В то же время, графические выделения могут **объединять** элементы одного или разных текстовых уровней, участвуя в создании синтагматических и парадигматических отношений: функция маркирования ключевого слова (Б. С. Шварцкопф, Н. П. Перфильева, В. Т. Садченко и др.), двуплановое противопоставление (Б. С. Шварцкопф, И. В. Арнольд и др.).

В рамках всех проанализированных подходов подчеркивается важность участия графических средств в **формировании и сохранении смысла высказывания**. По наблюдению исследователей, «взаимодействие языковых и паралингвистических средств, безусловно, полнее раскрывает функции языковых форм, прежде всего их многозначность, дистрибуцию в разряде других форм, стилистические оттенки и т.д.» [Колшанский, 1974, с. 18]; способствует «формированию дополнительного «смыслового поля», детерминируя, таким образом, направление смыслообразования (В. Т. Садченко); участвуют в формировании имплицитного-коммуникативного смысла высказывания (Н. Л. Шубина) и т.д.

При создании типологии функций были учтены характерные особенности представления функционирования ГВФ каждой из дисциплин. **Типографика** предполагает большую унифицированность, нормативность и регулятивность графических выделений. Для **лингвистических работ** характерно внимание к структурным особенностям (ср. функционирование графических выделений на разных текстовых уровнях и т.п.), а также коммуникативный подход, реализуемый как с позиций прагматического потенциала, так и в аспекте семных механизмов реализации слова в тексте. **В литературоведческих исследованиях**, в отличие от типографики и лингвистики, уделено большее внимание идиостилю отдельного автора (собственно-авторские функции, обусловленные

художественными установками конкретного писателя, спецификой его поэтики и мировоззрения и типичные / базовые функции ГВФ), сделан акцент на форме, внешнем облике (особенно для поэтических текстов), на эмоциональной составляющей восприятия (выделение таких функций как функция акцентной актуализации², суггестивная функция, функция эмоционального воздействия, эмоционального ключа, эмоционально-оценочная функция, функция эмоциональной значимости слова и т.п.).

Синтез результатов изучения ГВФ дисциплинами филологического и нефилологического профиля позволил реализовать многоаспектный подход к изучению ГВС в произведениях Ю. В. Трифонова. Представленные в рамках лингвистики, литературоведения и типографики классификации были учтены при составлении собственной типологии функций ГВФ в художественных текстах писателя.

Нами собрано около 1000 употреблений ГВФ в текстах Ю. В. Трифонова, что позволило не только охарактеризовать роль ГВС в лексической организации текста, но и проследить эволюцию приема от ранних к поздним произведениям писателя.

Мы можем говорить об эксперименте Ю. В. Трифонова, связанном как со способом графического выделения и количеством выделяемых единиц (частотность, объем ГВФ), так и с их семантико-прагматической нагрузкой (от монофункциональности к полифункциональности). От единичного употребления выделенного слова Ю. В. Трифонов идет к созданию своего художественного приема: растет доля слов, выделенных разрядкой, увеличивается объем текстового фрагмента, усложняется смысловая нагрузка ГВФ в структуре текста.

В качестве графических выделений текстовых фрагментов, реализующих смысловые функции, Ю. В. Трифонов использовал разрядку, «закавычивание» слова, набор прописными в массиве строчных, курсив, выделение полужирным. Выбор средств графического выделения обусловлен такими факторами, как издательские требования, творческий период, жанровая специфика произведения и функции выделяемого элемента. Последовательно проводившимся в творчестве автора приемом стала разрядка. Частотность и повторяемость приема, его позиционирование автором как одного из излюбленных, декодирование и обыгрывание его читателями – факторы, определяющие роль разрядки как характерной черты идиостиля писателя.

В первой главе обоснован феномен вторично выделенного слова. Слово, выделенное разрядкой у Ю. В. Трифонова, начинает цитироваться: мы можем говорить о вторично выделенном слове в текстах критических и литературоведческих статей, посвященных творчеству писателя. Вторично выделенное слово может входить в критический текст в

² Обозначение, принятое в рамках типологии, описанной в настоящем диссертационном исследовании.

рамках цитаты, аллюзии, отсылки, которые могут претерпевать определенные трансформации. В то же время выделенное слово может цитироваться как прием: в текстах критических и научных статей могут выделяться разрядкой слова, не имеющие отношения к трифоновскому тексту и выполняющие собственные функции в рамках этих статей (ср. конститутивная функция, функция ключевого слова).

Во *второй главе* «Функционирование графически выделенного фрагмента в художественных текстах Ю. В. Трифонова» представлена типология функций ГВФ, построенная на материале художественных текстов писателя.

Важным представлялось отойти от линейного описания функций ГВФ, представив типологию функций ГВФ в произведениях Ю. В. Трифонова, отражающую внешние и внутренние связи ГВС с другими элементами текста. Мы говорим об иерархии функций (есть ведущая и сопутствующие функции) и о тесной связи функций и их взаимообусловленности в художественных текстах Ю. В. Трифонова. В работе представлен опыт описания повторяющихся комбинаций функций: «функциональных связок» и «функций-компаньонов» (связность является характерной чертой функционирования ГВФ).

Настоящая типология базируется на таких характеристиках употребления ГВФ в художественных текстах Ю. В. Трифонова, как принадлежность ГВФ дискурсу конкретной повествовательной категории и характер взаимодействия повествовательных партий (создание внешнего диалога либо организация персонажного дискурса); актуализация формы и содержания ГВФ; организация внешней и внутренней (содержательной) структуры произведения. Мы последовательно вводим **каждое из трех оснований**, чтобы выявить и описать закономерности функционирования выделенного слова в лексической структуре текста. Специфика индивидуально-авторской картины мира автора позволяет нам отметить типичность либо уникальность функции ГВФ для творчества Ю. В. Трифонова.

Ключевым критерием, обуславливающим функциональный потенциал ГВФ, является **специфика устройства нарративных уровней произведения**. ГВС выступает средством связи между автором и читателем, принадлежит речевым партиям повествователей (нарраторов) и / или персонажей. В ходе работы подтвердилась гипотеза о закреплённости функций ГВФ за отдельными повествовательными партитурами. Выделенное слово может как разграничивать партии, так и, напротив, становиться точкой организации диалога, полифонии, объединяя голоса нескольких повествовательных категорий.

Мы выделяем *собственно нарративную* функцию (ГВФ выступает точкой организации внешнего диалога «автор—читатель», «повествователь из настоящего—повествователь из прошлого», «повествователь—герой» и пр.) и функцию *организации персонажного дискурса* (взаимодействие «своего»—«чужого», «нашего»—«чужого» слова

как организация внутритекстовой коммуникации на уровне цитируемого мира произведения).

ГВФ может становится фокусом, где голос автора накладывается на голос повествователя.

Все было, может, не совсем так, потому что он старался не помнить. То, что не помнилось, переставало существовать. Этого не было никогда. Никогда не было второго собрания, многолюдного, в марте, когда уже не имело смысла самоугрызаться, все равно надо было прийти и если не выступить самому, то хотя бы послушать других. Кажется, он там что-то сказал. Что-то очень короткое, малосущественное. Совершенно из памяти вон: что же? Не имело значения. С Ганчуком все было решено и подписано. В областной педвуз, на укрепление периферийных кадров. Были какие-то возражения, кто-то кликушествовал, неинтересно, забыто – н е б ы л о н и к о г д а . В самом деле, а было ли? (Ю. В. Трифонов. Дом на набережной).

Контекст насыщен эгоцентрическими элементами, предполагающими говорящего в роли субъекта речи и сознания. Показатели внутреннего состояния (*кажется, может*), которые, как отмечает Е. В. Падучева, подразумевают повествователя: «если <...> внутреннее состояние или восприятие выражено с помощью вводного оборота, то его подразумеваемым субъектом должен быть повествователь. Это в особенности очевидно для предикатов ментального состояния» [Падучева, 1996, с. 277]. Неопределенные местоимения (*что-то, какие-то, кто-то*), также, по мнению исследователя, «имеют семантическую потребность в субъекте сознания» [Там же, с. 282]. Повествование ведется «изнутри». ГВФ на уровне повествователя выполняет функцию акцентной / смысловой актуализации. В то же время мы можем говорить и о частном случае проявлении полифонии – наложении авторских функций, таких как функция ключевого слова, функция ключевого слова в лексической организации тексте (тема времени, памяти одна из ведущих в тексте повести). Эксплицировано авторское понимание категории времени, представленной как «объемное построение автора-перцептора» [Золотова, 1997, с. 38].

Нарративная функция наиболее варьируема: в большей степени обусловлена авторскими установками, задачами и спецификой индивидуально-авторской картины мира писателя. ГВС, принадлежащее персонажу, на уровне цитируемого мира произведения ситуативно, зачастую представлено в рамках одной коммуникативной ситуации. Для него типичны базовые функции ГВФ (актуализационная, текстостроительная), тем не менее, будучи встроенным в систему ГВФ произведения, оно также способствует экспликации авторских смыслов. В свою очередь, ГВФ на уровне повествуемого и изображаемого мира могут выступать точкой полифонии, способствуя созданию ситуаций «наложения смыслов».

Важно учитывать, кому принадлежит ГВФ и в чей дискурс входит, кому оно адресовано и кто его интерпретирует – все эти факторы определяют функциональную специфику выделенных слов.

Принадлежность ГВФ дискурсу отдельной повествовательной партии может обуславливать полифункциональность ГВФ и определять состав функций-«компаньонов». В тексте повести Ю. В. Трифонова «Дом на набережной» в качестве примера можно рассматривать партию «я-повествователя», в дискурсе которого для ГВФ характерно наложение таких функций, как смысловая актуализация, разграничение «своего»—«чужого» слова (слово как маркер вхождения в малую социальную группу), хронологическая и конститутивная функции, а также функция организации диалога с собой-ребенком.

И еще помню, как уезжали из того дома на набережной. Дождливый октябрь, запах нафталина и пыли, коридор завален связками книг, узлами, чемоданами, мешками, свертками. Надо сносить всю эту х у р д у - м у р д у с пятого этажа вниз. Ребята пришли помогать. Какой-то человек спрашивает у лифтера: «Это чья такая х у р д а - м у р д а »?» (Ю. В. Трифонов. Дом на набережной).

Этот текст – воспоминание, в котором выделенное слово участвует в организации ретроспективного плана. Мы не входим во временной план прошлого, а смотрим отстраненно из настоящего. И из настоящего мы видим «связки книг, узлы, чемоданы, мешки, свертки». И тут появляется собирательное понятие, слово из детства – *х у р д а - м у р д а*. Это слово связывает воедино прошлое и настоящее. Повествование теперь ведется из прошлого, от лица участника событий, а не вспоминающего о них. Повествователь вступает в диалог с самим собой маленьким, со своей компанией. Здесь проявляется также функция разграничения «своего» и «чужого» слова. *Х у р д а - м у р д а* – это слово, принадлежащее ребенку, лирическому герою и его компании; слово, которое нужно пояснить, чтобы оно было понятно, дать к нему комментарий. Главная функция – организация хронотопа.

В рамках описания функций организации внутреннего дискурса (см. «анализ дискурса» [Современное зарубежное литературоведение, 1999]) мы рассматриваем *функцию разграничения «своего» и «чужого» слова* как сквозную функцию ГВФ в художественных текстах Ю. В. Трифонова и *функцию разграничения «нашего» и «чужого» слова* на примере использования ГВФ как маркера принадлежности к малой социальной группе. ГВФ может выступать объектом речевой рефлексии самого Говорящего относительно собственного речевого поведения, либо интерпретироваться Адресатом. Категория Адресата изначально может либо учитываться при составлении сообщения, либо игнорироваться (намеренно или ненамеренно).

Верочка жаловалась: "Ужасно волнуюсь. Смотреть больно. Стал такой старенький, такой жалкий, чудной... Еле ходит..." Эрастыч: "Не бери в голову. (Что за глупость: н е б е р и в г о л о в у . Научный работник, а выражается черт знает как.) (Ю. В. Трифонов. Старик).

Главный герой произведения невольно оказывается свидетелем разговора. В цитируемый диалог, подобно ремарке, встроена его рефлексия относительно выбора языковых единиц Говорящим. Возмутивший Павла Евграфовича разговорный оборот выделен графически внутри его реплики – происходит не только дистанцирование от чужого слова, но и его акцентное и смысловое выделение. Наблюдатель негативно оценивает использование разговорных элементов Говорящим (*Научный работник, а выражается черт знает как*).

В качестве базовых функций ГВФ выделены **актуализационная** и **текстостроительная** функции. Каждый ГВФ привлекает внимание адресата, и каждый ГВФ участвует в организации текста как целого (второе и третье основание типологии соответственно).

Актуализационная функция – одна из типичных функций графических выделений в художественном тексте. В том или ином виде она характерна для всех ГВФ. Изменение графического фона актуализирует соответствующую часть текста, способствует ее выдвигению на контрасте с графически нейтральным контекстом, сигнализируя читателю о ее особом статусе. Разрядка выступает зрительным раздражителем, деавтоматизирует процесс восприятия.

Мы выделяем две группы функций: *акцентной* и *смысловой актуализации*. К *акцентной актуализации* относятся функция обозначения эмоционально-экспрессивного центра диалога, отражение особенностей индивидуального произношения, выделение интонационного центра высказывания. Важным представляется отметить «условность» представленного разделения – форма не выступает отдельно от содержания, более того, привлечение внимания к способу передачи информации одновременно акцентирует внимание на его смысловой составляющей.

– Что с Руськой? Почему ничего не знаю?

– Папа, зачем этот вздор? Как тебе не стыдно? – Вера, якобы возмущенная, махнула на Павла Евграфовича рукой. – Перестань, пожалуйста.

– Ч т о с Р у с ь к о й ? ! – закричал Павел Евграфович. (Ю. В. Трифонов. Старик).

В приведенном контексте ГВФ – эмоционально и психологически обусловленный центр речи персонажа: Павел Евграфович переживает за сына. Ситуацию осложняет тот

факт, что он не владеет информацией: в то время как «знал весь двор», он, отец, – в неведении. Недовольство же собеседников связано с тем, что Павлу Евграфовичу сообщали о происходящем ранее.

В составе функций *смысловой актуализации* выделены функция *актуализации нетипичных, авторских смыслов* в лексическом значении ГВФ и группа *функций сокрытия информации* (функция *запрета на слово / речевого табу*, использование ГВФ как *маркера обмана* и *функция эвфемизации* ГВФ).

Актуализация нетипичных, авторских, смыслов в лексическом значении ГВФ предполагает выдвижение на первый план потенциальных сем, обычно не входящих в ядро лексического значения выделенного слова.

Впрочем, они были все-таки л о п у х и . Тут то и объяснение. Замороженные своими делами, добрые, порядочные л о п у х и . Причем одного сорта оба (Ю. В. Трифонов. Дом на набережной).

ГВФ выполняет функцию смысловой актуализации, привлекая внимание к значению выделенного фрагмента. Слово использовано в неузואальном значении, поэтому автор дает разъяснение окказионального употребления (ср. «лопух» – «перен. прост. О бесхитростном, простоватом, несообразительном человеке; простофиля» [БАС, 2009, с. 306]). В тексте произведения семантизация осуществляется перечислительным способом (*замороженные своими делами, добрые, порядочные л о п у х и*), идет толкование уникального значения (см. [Трипольская, 2008]). Помимо совпадения со словарным толкованием (ср. «несообразительный» в БАС соотносится с несообразительностью, неспособностью родителей Сони догадаться об истинном смысле «подготовки к экзаменам»), актуализированы собственные смыслы лексической единицы. В ценностной системе автора «лопухи» оказываются противопоставлены деловым, легко ориентирующимся в ситуации членам общества. Комментарий становится концептуально значимым.

ГВФ коррелирует с такими характерными для творчества писателя приемами как умолчание и обилие содержательно-подтекстовой информации. Слово принадлежит конкретной повествовательной категории, в дискурсе которой способно интерпретироваться тем или иным образом. От ранних к поздним произведениям возрастает смысловая нагрузка на ГВФ, слово «обрастает» концептуальными и подтекстовыми смыслами (ср. фактуальная, концептуальная и подтекстовая информация [Гальперин, 1981]). ГВФ вступает в новые отношения с текстовыми элементами: его нетипичное употребление способствует актуализации коннотативных компонентов в лексическом значении слова, происходит семантическое согласование выделенного слова и других текстовых элементов.

С ситуацией незнания одного героя и знанием (или догадкой) другого и ориентацией на диалог с читателем (увидеть подтекст, «разгадать» подразумеваемый смысл) связана группа функций сокрытия информации.

Мы выделяем функцию табуирования (разрядкой выделены слова, замещающие нежелательную лексическую единицу; выделение принадлежит Говорящему, но может дублироваться и в дискурсе Слушающего), выделение ГВФ как маркера обмана (выделение на уровне цитируемого мира произведения неосторожных высказываний, дающих повод усомниться в полноте и / или точности сообщаемой информации) и функцию эвфемизации (за выделенным словом скрыта неочевидная для других персонажей ситуация, когда происходит межуровневое взаимодействие повествовательных категорий).

Потом другие ночи, несмотря на январь, экзамены, сильнейший мороз, который вдруг грянул и затруднял передвижения. Они ездили в Брусково, потому что там никто не мешал и было удобней г о т о в и т ь с я к э к з а м е н а м . <...> Глебов все думал: неужели ее родители не догадываются о том, что происходит? <...> (Ю. В. Трифонов. Дом на набережной).

Слово одновременно выполняет функцию сокрытия информации от других персонажей (родители считают, что Глебов и Соня ездят на дачу, чтобы готовиться к экзаменам) и функцию разоблачения обмана всеведущим автором для читателя, который понимает истинную мотивацию поступков. Выделенный текстовый фрагмент привлекает внимание, заставляет задуматься над тем, с какой целью выделено слово, и, соответственно, происходит обнаружение замалчиваемого значения. Если на уровне персонажей оказывается актуальной функция разграничения «своего» и «чужого» слова (те, кто внутри ситуации, знают истинный смысл, тогда как те, кто не владеет тайным языком, не догадываются о значении эвфемизируемой единицы), то на уровне повествователя на первый план выходит функция маркирования «скрытой ситуации», дешифровка, и в этом случае графическое выделение эвфемизма – прием, направленный на читателя: именно его внимание привлекает автор.

ГВФ принадлежит дискурсу повествователя от третьего лица, рассказывающего о герое. Маркирование можно интерпретировать и как принадлежащее повествователю, и как разоблачение лжи героев всеведущим автором.

Типичность функций акцентной и смысловой актуализации обуславливает их употребление на всех нарратологических уровнях произведения. Следствием этого является преимущественная полифункциональность ГВФ, выполняющих актуализационную функцию.

Все ГВФ выполняют *текстообразующую функцию*. Они участвуют в организации *внешней структуры* текста (ср. «разделительная» функция в терминологии Б. С. Шварцкопфа): разные шрифты, гарнитур, способы выделения используются для оформления элементов содержания (заголовков, сносок, примечаний и т.д.). Одновременно ГВФ организуют *смысловую структуру* произведения.

Функция *натурализации*, позволяющая дать зрительное представление о документе, занимает промежуточное положение, поскольку совмещает в себе признаки обеих групп. С точки зрения лингвистики и типографики ее обосновал А. А. Реформатский в своей работе «Техническая редакция книги» (1933). Б. В. Томашевский рассматривает эту функцию с позиции литературоведения, отмечая роль «монтажа» не только в стихотворных, но и в прозаических текстах.

Натурализация – набор, имитирующий форму документа, имеет свои особенности. В отличие от формальной функции, где выделение структурных элементов графически вариативно от издания к изданию, у фрагментов, выполняющих функцию натурализации, чаще способ выделения сохраняется в разных изданиях. Для них также характерно использование и совмещение разных способов выделения (шрифтовых, нешрифтовых, комбинированных). Наиболее разнообразно функция натурализации представлена в текстах Ю. В. Трифонова, имеющих документальную основу, что обусловлено их жанровой спецификой. Среди текстов, «переходящих в иллюстрацию», можно выделить такие группы как афиши, плакаты, объявления и документы.

ГВФ участвуют в *формировании смысловой структуры текста*.

Конститутивная функция обусловлена способностью ГВФ организовывать в тексте своеобразную семантическую структуру текста, участвовать в создании ассоциативно-смыслового поля текста за счет смысловых переключек, повторов, синтагматических и парадигматических связей. Происходит семантическое согласование (термин В. Г. Гака) ГВФ и других текстовых элементов. Выдвижение лежит в основе регулятивности: читатель воспринимает текст благодаря единым приемам, способам выражения тех или иных смыслов.

Среди функций ГВФ особое место занимает *функция ключевого слова*, которая позволяет слову вступить в многообразные отношения с другими текстовыми элементами. ГВС, выполняющее функцию ключевого слова в лексической организации текста, требует дополнительного авторского маркирования. Оно неоднократно повторяется, стоит в сильной позиции, оказывается связано с другими ГВФ и текстовым окружением (И. В. Арнольд). Ключевое слово (тематическое слово, идиоглосса (см. работы И. В. Ружицкого)) выступает «точкой концентрации смысла в пространстве текста» [Караулов, 2001, с. 36].

ГВФ переключаются с концептуальным содержанием произведений: так, для творчества Ю. В. Трифонова важны темы времени, памяти, истории, связи поколений. ГВФ отражают эти тенденции: важное место занимает *хронологическая функция*. Категория времени выходит на первый план при анализе категорий проспекции и ретроспекции.

ГВФ могут выходить на уровень «идиоглосс», становиться ключевыми в контексте всего творчества писателя, организуя **интертекстуальные связи между произведениями**.

Проиллюстрируем полифункциональность ГВФ.

Когда-то я жил в том доме. Нет, т о т дом давно умер, исчез, я жил в другом доме, но в этих стенах, громадных темно-серых, бетонированных, похожих на крепость. Дом возвышался над двухэтажной мелкотой, особнячками, церквушками, колоколенками, старыми фабриками, набережными с гранитным парапетом, и с обеих сторон его обтекала река. Он стоял на острове и был похож на корабль, тяжеловесный и несуразный, без мачт, без руля и труб, громоздкий ящик, ковчег, набитый людьми, готовым к отплытию. Куда? Никто не знал, никто не догадывался об этом. Людям, которые проходили по улице мимо его стен, мерцавших сотнями маленьких крепостных окон, дом казался несокрушимым и вечным как скала: его стены за тридцать лет не изменили своего темно-серого цвета. Но я-то знал, что старый дом умер. Он умер давно, когда я покинул его. Так происходит с домами: мы покидаем их, и они умирают. (Ю. В. Трифонов. Исчезновение).

Для ГВФ « т о т » характерна функция смысловой актуализации (слово находится в сильной позиции: оно не только выделено графически, но и появляется в первых строках произведения), табуирования (использование дейктического повтора продолжает традицию «неназывания», способствует актуализации содержательно-концептуальной информации). На первый план выходят текстообразующие функции. Это отсылка к более раннему произведению («Дом на набережной») и очередная интерпретация локуса «Дом правительства». Автор задает пространственно-временные характеристики, актуализирует интертекстуальные связи (указательное местоимение «тот» сигнализирует о положении объекта в пространственно-ориентированной дейктической системе говорящего: маркирует предмет более отдаленный в пространстве, чем другой подобный, тем самым поддерживая мотивы отдаления, исчезновения, смерти). ГВФ связан с названием романа («Исчезновение»), организует текст пролога (дом, казавшийся *несокрушимым – исчез* и т.д.), задает модальность произведения. Для ГВС характерна хронологическая функция (умер дом, который казался *вечным и несокрушимым как скала: его стены за тридцать лет не изменили своего темно-серого цвета и пр.*), функция ключевого слова, связанного с основной темой текста.

ГВФ входит в дискурс повествователя от первого лица в составе небольшого пролога, который мы можем интерпретировать как проявление авторской модальности. Присутствует композиционная симметрия с текстом повести «Дом на набережной», также предваренной авторским прологом. Оказываются актуализированными ключевые темы в творчестве Ю. В. Трифонова: время, осознание времени, люди во времени, связь между людьми и поколениями. Новые связи меняют созданный ранее образ, способствуют «приращению» новых смыслов и переосмыслению старых (*старый дом умер, тяжелолюбивый, несуразный корабль, сотни крепостных окон* и т.д.). Ю. В. Трифонов реинтерпретирует локус «Дом на набережной» и, как следствие, переосмысляет эпоху, символом которой выступает «Дом правительства».

Предложенная типология актуализирует связи ГВФ, показывает возможные наложения и взаимодействия выделенных функций, дополняет имеющиеся представления о функциональном потенциале ГВС. Гибкость заявленной типологии, базирующейся на общих методологических принципах, позволяет использовать ее при описании творчества других авторов, варьируя группы функций в соответствии с художественными принципами и идиостилем писателя.

В качестве перспективы исследования можно назвать разработку проблемы интерпретации авторских интенций, реализуемых читателями с помощью ГВФ.

В *заключении* подведены итоги исследования и обобщены выводы по главам.

Публикации автора по теме диссертационного исследования

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Василенко, А. Г. Графически выделенное слово в художественном тексте Ю. Трифонова и критических статьях о его творчестве: инерция художественного приема / А. Г. Василенко // Вопросы современной науки и практики. – 2015. – №4 (58). – С. 98–106.
2. Василенко, А. Г. Графически выделенное слово: эволюция художественного приема (на материале творчества Ю. В. Трифонова) / А. Г. Василенко // Сибирский филологический журнал. – 2016. – №1. – С.193–199.
3. Василенко, А. Г. Функции графически выделенного фрагмента в составе разных повествовательных партитур (на материале повести Ю. В. Трифонова «Дом на набережной») / А. Г. Василенко // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №392. – С. 15–20.

Статьи в других научных изданиях:

4. Девяткина, А. Г. Графически выделенное слово в лексической организации текста (на материале художественных и публицистических произведений Ю. В. Трифонова) / А. Г. Девяткина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – №6 – С. 188–195.

5. Девяткина, А. Г. Графически выделенное слово как маркер обмана (на материале произведений Ю. В. Трифонова) / А. Г. Девяткина // Дискурс лжи и ложь как дискурс / межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т. А. Трипольской. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – С. 129–137.

6. Девяткина, А. Г. Инерция выделенного слова (на материале творчества Ю. Трифонова и критических статей о его творчестве) / А. Г. Девяткина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения / под ред. А. А. Казакова. Выпуск 13. – Томск: Издание ТГУ, 2012. – С. 63–68.

7. Девяткина, А. Г. Ключевое слово в системе графически выделенных средств в текстах Ю. В. Трифонова / А. Г. Девяткина // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых: материалы Всероссийской молодежной конференции / отв. ред. Т. А. Демешкина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С.167–171.

8. Девяткина, А. Г. Особенности восприятия графически выделенного слова в художественных и публицистических текстах Ю. В. Трифонова / А. Г. Девяткина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы XIV Всероссийской конференции молодых ученых 4-6 апреля 2013 г., посвященной 135-летию / под ред. А. А. Плотниковой. Выпуск 14. – Томск: Издание ТГУ, 2013. – Том 1: Лингвистика. – С. 74–77.

9. Девяткина, А. Г. Полифункциональность выделенного слова в произведениях Ю. В. Трифонова / А. Г. Девяткина // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы конференции молодых ученых / под ред. А. А. Казакова. Выпуск 12. – Томск, 2011. – Том 1: Лингвистика. – С. 96–99.

10. Василенко, А. Г. Специфика восприятия графически выделенного слова в текстах Ю. В. Трифонова / А. Г. Василенко // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. И. П. Матханова. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – С. 249–257.